

Предисловие

Несмотря на то, что существует огромная литература, посвященная исследованию феномена науки, сам этот феномен в значительной степени все еще остается загадочным. Что представляет собой наука, каково ее подлинное место в культуре? Чем отличается научный дискурс от других типов культурных дискурсов? Эти вопросы в настоящее время являются предметом весьма оживленных дискуссий. В центре внимания при этом оказывается вопрос о человеческом факторе в науке. Сегодня выходит в свет много работ, в которых наука выступает как нечто "слишком человеческое", и феномен науки фактически оказывается редуцированным к своим человекоотнесенным аспектам. Такая позиция неприемлема для рационалистически ориентированного философа науки. Наука - несомненно человеческое предприятие, но несомненно и то, что этот аспект имеет свои границы.

Цель авторов настоящей книги состояла в том, чтобы, отдавая себе отчет в существовании таких границ, сфокусировать, тем не менее, внимание на человекоотнесенных параметрах научной деятельности и выразить критическое отношение к тому пониманию науки, согласно которому она является деятельностью узких профессионалов.

Главная мысль первой части книги - науку делают люди. Не кантовский Трансцендентальный Субъект, не гегелевский Абсолютный Разум, а именно преодолеваемый И. Кантом эмпирический субъект, живой человек, "взятый со стороны своих случайных целей" (Г. Гегель). В главах, представленных в этой части, рассматриваются эзотерические, психологические, религиозные, национальные и личные аспекты деятельности ученого и их влияние на результаты научной активности.

Во второй части развивается мысль о том, что научное познание невозможно вырвать из культурного контекста. Начиная с И. Канта, через И. Фихте, А. Шопенгауэра, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля, Э. Гуссерля и М. Хайдеггера, по возрастающей идет развитие и обоснование тезиса, согласно которому человеческая культура накладывает неизгладимый отпечаток на создаваемую в процессе научного исследования картину мира. В человеческом познании, утверждает Хайдеггер, "действительность истолковывается в свете идей, и мир взвешивается ценностями", и от этого факта естествознанию никуда не уйти.

Это верно, что в науке существует фильтр объективных критериев (он действует на "длинном пробеге" теорий), который в конце концов отсеет то, что противоречит познаваемому объекту, что способствует неадекватной репрезентации объекта в теории. Благодаря такому фильтру научный дискурс и оказывается обладающим особым, по сравнению с другими формами интеллектуальной деятельности людей, статусом. Тем не менее изолировать научное познание от тех культурных наслоений, которые выдержали испытание "фильтром", оказывается невозможно. Да и не нужно, верно "схватывая" особенности объективной лотки научного познания, они играют в познании конструктивную роль.

В этой части монографии исследуется воздействие на научное познание различных философских традиций, анализируется культурная обусловленность конкретных научных идеи и понятий.

И, наконец, в третьей части работы рассматриваются тенденции "гуманизации" естественнонаучного знания. Авторы представленных здесь материалов питаются нащупать их, показывая ту большую и отнюдь не только иллюстративную роль, которую играют средства визуализации (картинки и рисунки) даже в таких формальных и строгих вещах как математическое доказательство; выявляя роль философских и общекультурных оснований в поисках адекватных интерпретаций естественнонаучных теорий. Более драматические тенденции гуманизации естествознания оказываются связанными, как это показано в книге, с пониманием того, что возможности науки ограничены и она не в состоянии решать многие вопросы, касающиеся сферы человеческой экзистенции, что перед вставшими во

весь рост глобальными проблемами — экологическими прежде всего - науку необходимо повернуть "лицом к человеку".

В целом, замысел книги и состоял в том, чтобы внести - пусть небольшую - лепту в реализацию гуссерлианского призыва к восстановлению (конечно же, в методологическом сознании) связи естественных наук с субъектом, утрата которой, как предостерегал Э Гуссерль, грозит науке технизацией и выхолащиванием ее живого духа

Остается добавить, что в обсуждении поднятых и книге проблем приняли участие не только отечественные, но и известные зарубежные философы науки - Э. Хиберт (США), У. Ньютон-Смит и И. Брокмейер (Великобритания) и Дж.Р. Браун (Канада), любезно согласившиеся представить статьи специально для настоящего издания.

Авторы благодарят Издательство «University of California Press» за разрешение опубликовать русский перевод статьи проф. Э. Хиберта "Современная физика и христианская вера», изданной в 1986 г. в книге «God and Nature», University of California Press (ред. Ronald Numbers and David Lindberg).